

- ... Да? - сказал я, гадая, когда именно мне должны были это объяснить, потому что для меня это стало новостью. Насколько я знал, я был предоставлен сам себе.

Это вызвало смех

- Именно так. В следующий раз отправляйся в деревню. Там все продукты, которые ты производишь, будут собраны вместе, и деревня пошлет группу, чтобы продать излишки. Таким образом, вся деревня получит одинаковую выгоду без обвинений в том, что их обманули, потому что один нашел более выгодного покупателя, чем другие. Что касается личных вещей, то их можно продавать свободно. - Затем он окинул меня оценивающим взглядом: - Ты молод, но ты уже мужчина. Такие ошибки могут случиться только один раз. Если это повторится, ты станешь изгоем в городе и своей деревне.

Я кивнул, отложив информацию на потом. Быть изгоем в деревне действительно мало что значило для меня. Я не видел и не встречал никого из нее. А вот город был совсем другой историей. Так что мне пришлось прикинуться вежливым:

- Этого больше не повторится, - сказал я. Я не думал об этом так. Я вообще не считал себя частью общества.

Ярл Хоррик наклонился ко мне: - Похоже, у тебя есть враг в лице Калфа. Именно он должен был сообщить тебе об этом и приветствовать тебя в деревне, - сказал он, подмигнув мне. И только сейчас я понял, что меня выставили дураком. Я не был зол. Скорее... разочаровался в себе за то, что поддался на это.

Ладно, это была ложь, я был очень зол.

- Понятно, - напряженно ответил я, попутно размышляя, не вызвать ли этого человека на дуэль и не отрубить ли ему голову. Оскорбление было не настолько серьезным, чтобы устраивать поединок на площади, особенно если это была честная ошибка. И пускай я не сомневался, что он сделал это специально, это не помешает Калфу сказать то же самое толпе. Хотя боги вынесут свой вердикт по тому, кто покинет площадь, это не остановит смертных людей, которые будут трепать языком о поединке.

Убить его было вполне оправданным ответом. Я просто обязан пройти через надлежащие пути, указанные ярлом и богами.

- Хорошо. Я поверю тебе на слово, что у тебя есть все бушели в полном весе, и куплю их у тебя по справедливой цене... но учитывая, что древесина только что стала намного ценнее, я дам тебе хорошую цену за те доски, которые у тебя есть, - сказал ярл Хоррик, не упоминая о размере моей платы. Да и смысла в этом не было. По сути, он платил сам себе. Плоды моего труда могли бы быть и бесплатными.

- Спасибо, ярл Хоррик, - сказал я, кивком принимая указанную им цену. Отец говорил, что один из самых главных принципов ведения переговоров - это возможность сказать другой стороне, чтобы она поцеловала тебя в задницу. Если ты не можешь этого сделать, значит, ты не в том положении, чтобы пытаться вести переговоры. А я точно не был.

- Все остальное ты можешь продать, - сказал он, привлекая мое внимание. - Найди хорошего покупателя. Сколько ты оставишь себе, а сколько пойдет на выкуп невесты моей дочери, я предоставлю решать тебе самому. - сказал он, и я почувствовал испытание, которое он мне устроил. Хотел ли он проверить, насколько выгодную сделку я могу заключить? Или узнать, сколько я готов переплатить за выкуп невесты?

- Советую тебе побыстрее заключать сделки, Зигфрид. В ближайшие дни времени будет мало, - сказал он мне, устремив на меня серьезный взгляд, в котором ясно читался подтекст. Я на мгновение замешкался, прежде чем кивнуть, давая понять, что понял.

...

В Алабу приход весны праздновали по-разному. Так же часто, как люди продавали свои товары, они пили и встречались с теми, кого не видели месяцами или годами. Семья здоровалась с родными, старые друзья общались, и так далее, и так далее. Учитывая, что остальной части моей семьи в городе не было, и я не видел никого из Иварстеда, я обратил свое внимание на соревнования.

Бой был способом получить почести от богов, а состязания - способом заслужить почет в глазах людей. По всему городу проходили различные игры и состязания - загадки, которых я избегал, как и поэзии, но также были и куда более физические занятия, к которым я склонялся. Игры в перетягивание каната, борьбу, метание камней и поднятие камней. Именно в последнем состязании я и оказался.

Передо мной лежали округлые камни разных форм и веса. Перед самими камнями были старые округлые платформы, стоявшие на разной высоте. Камни варьировались от размера головы до размера груди и плеч мужчины. Там была дюжина камней, которые мы должны были поднимать так быстро, как только могли, устанавливая их на деревянную платформу, соревнуясь с другой дюжиной мужчин, которые тоже пытались быть первыми.

Когда ведущий объявил о начале игры, раздались радостные возгласы. Люди делали ставки, и я пожалел, что не поставил деньги на себя. Я бы сорвал большой куш, потому что был на голову и плечи ниже всех остальных и, конечно же, самым молодым в очереди.

- Конкуренты! На старт... приготовиться... вперед! - крикнул ведущий, побуждая всех нас спринтерским шагом направиться к первой платформе.

Она не вызвала ни у кого затруднений. В общем, она была не такой уж и тяжелой. Вторая была тяжелее в два раза, но и она без особого труда поднялась на деревянный шест в земле. Третья была тяжелее в два раза второй, то же самое с четвертой, пятой и шестой. На полпути некоторые участники стали с трудом поднимать камень и устанавливать его на шест.

За зиму мое тело адаптировалось к суровому труду. Я был молод годами, но обладал силой мужчины. Самой большой проблемой был мой рост. И все же, пока некоторые с трудом справлялись с шестым камнем, я быстро перешел к седьмому, затем к восьмому и девятому, к большому удивлению ликующей толпы. Высота платформ увеличивалась по мере того, как камни становились тяжелее, и десятый камень вызвал у меня наибольшие затруднения. Мне пришлось начать поднимать камень над головой, чтобы затащить его на платформу.

В руках, груди и спине появилось приятное жжение, когда я перешел к одиннадцатому, заметив, что у меня хороший отрыв. Один человек дотащил девятый, его камень упал, и он был дисквалифицирован из состязания. Единственный другой мужчина, занятый десятым, с трудом поднимал камень, и у него было красное лицо, когда он его поднимал. Мне пришлось поднять одиннадцатый камень над головой, и я чуть не опрокинул платформу, но она осталась на месте, позволив мне перейти к последнему камню.

Толпа разразилась радостными криками, когда я поставил его на платформу, и боги наградили меня Физической силой и Престижем. Я быстро оказался в центре толпы, люди аплодировали мне, и я увидел, что Кирк широко улыбается мне.